

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA



Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altai State University

Editor-in-Chief:

P. K. Dashkovskiy, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, Doctor of Historical Sciences,
academician of the Academy of Sciences
of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, Candidate of Historical Sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, Doctor of philosophical Sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, Doctor of Historical Sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, Doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, Doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiyo, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), Candidate
of Historical Sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, Doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, Doctor of Historical Sciences, Doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, Doctor of philosophical Sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, Doctor of Historical
Sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, Candidate of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020.

Editorial office address: 656049, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova St, 66, office 312, Altai State University, Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Захаров С. В., Марыксин Д. В.* Новая находка раннесакского боевого пояса из Восточного Казахстана 7
- Васютин С. А.* Этнокультурные процессы в Среднем Притомье в XI–XII вв. 27
- Шульга Д. П., Шульга П. И.* Некоторые вопросы истории царства Чжуншань 44
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* К вопросу о «нестандартной» ориентировке в традициях погребальной обрядности населения Алтая раннескифского времени (по материалам комплекса Карбан-1) 59

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Атдаев С. Дж.* Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв. 74
- Фолиева Т. А.* Антирелигиозные фильмы и борьба с антисемитизмом в 20–30-х гг. XX в. в Советском Союзе 93
- Бахтурина А. Ю.* Эвакуированное чиновничество Царства Польского в политике Временного правительства и большевистского Совнаркома в 1917 г. 103

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Назарова Т. П., Редькина О. Ю.* Гуттерское братство в Российской империи (1770 г. — вторая половина 1870-х гг.): в поиске идеала христианской общины 116
- Пурэвсурэн Ц.* Оценка деятельности религиозных организаций в западном регионе Монголии 129
- Дашковский П. К., Зиберт Н. С.* Деятельность незарегистрированных групп евангельских христиан-баптистов в областных центрах Западной Сибири в конце 1950-х — начале 1960-х гг. (на примере Омска) 141
- ДЛЯ АВТОРОВ** 157

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Zakharov S. V., Maryxin D. V.* Unearthing East Kazakhstan's Early Saka Combat Belt:
A New Archaeological Discovery..... 7
- Vasyutin S. A.* Ethno-cultural processes in the Middle Tom River region
in the 11th-12th centuries.....27
- Shulga D. P., Shulga P. I.* Exploring Key Issues in the History
of the Zhongshan Kingdom 44
- Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.* Exploring the Unconventional:
Revisiting Altai Funeral Rites during the Early Scythian Era through the Karban-I
Complex Materials59

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Atdaev S. J.* Fortresses of the Turkmen Tekke Tribe in the 18th-19th centuries.....74
- Folieva T. A.* The Role of Anti-Religious Films in Combating Anti-Semitism during
the 1920s-1930s in Soviet Union 93
- Bakhturina A. Yu.* Analyzing the Fate of the Evacuated Bureaucracy of the Kingdom
of Poland under the Provisional Government and Bolshevik Council of People's
Commissars in 1917.....103

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Nazarova T. P., Redkina O. Y.* The Quest for Christian Community: Exploring the
Hutter Brotherhood in the Russian Empire (1770 — the Second Half of the 1870s)116
- Purevsuren Ts.* Exploring the Role of Religious Organizations in Western Mongolia:
An Evaluation of Activities.....129
- Dashkovskiy P. K., Zibert N. P.* Unregistered Evangelical Christian-Baptists in Western
Siberia: Activities and Challenges in the 1950s-60s, with a Focus on Omsk 141
- FOR AUTHORS**.....157

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 93/94

DOI: 10.14258/nneur(2023)1-05

С. Дж. Атаев

Институт истории и археологии АНТ, Ашхабад (Туркменистан)

КРЕПОСТИ ТУРКМЕНСКОГО ПЛЕМЕНИ ТЕКЕ В XVIII–XIX ВВ.

Тема исследования, связанная с изучением текинских крепостей XVIII–XIX вв., в туркменской науке детально еще не изучена. Прежние работы подобного характера были предприняты в основном археологами и ограничиваются лишь техническим описанием исторических объектов. Мы попытались восполнить тот пробел, который был обозначен исследователями еще в 50-х гг. прошлого столетия. Нами предпринята попытка дополнить этот вопрос материалами последних археологических изысканий. Новые данные, почерпнутые из исторических источников, помогли представить общую картину данного вопроса и осознать их значимость в жизни племени теке. Комплексный подход в анализе и подборе документов, сравнение археологического, источниковедческого и этнографического материала составили основу методологического подхода данного исследования.

Исследования показали структурные изменения в планировке текинских бастионов. Крепости ахалского региона характерны тем, что имеют цитадели, окруженные внутренней стеной. В мервском же регионе эта особенность наблюдается нечасто. Другой особенностью являлось то, что названия укреплений можно поделить на определенные группы. Названия одних бастионов были связаны с географическими топонимами. Другие укрепления своим названием были обязаны наименованием проживавших в них текинских родов и колен. Однако названия многих крепостей теперь стали связывать с именами их хозяев, вернее, глав родов и колен. Эта практика начинает все больше использоваться в XVIII–XIX вв. и становится своеобразной чертой этого периода.

Ключевые слова: крепость, цитадель, башня, ворота, вал, ров, кирпич-сырец, родовое объединение, традиция, союз, помощь, хан, сердар.

Цитирование статьи:

Атдаев С. Дж. Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28. № 1, С. 74–92. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–05.

S. J. Atdaev

Institute of History and Archeology of AST, Ashgabat (Turkmenistan)

**FORTRESSES OF THE TURKMEN TEKKE TRIBE
IN THE 18th-19th CENTURIES**

The focus of this study is the Teke fortresses from the 18th-19th centuries in Turkmenistan, which have not been extensively studied in Turkmen science. Previous work on this topic has been limited to technical descriptions of historical objects by archaeologists. The researchers attempt to fill this gap, using materials from the latest archaeological research and historical sources to present a general picture of this issue and its significance to the Teke tribe. An integrated approach, including analysis and selection of documents and comparison of archaeological, source study, and ethnographic material, is used as the methodological approach.

The study reveals structural changes in the layout of Teke bastions, where the fortresses in the Akhal region have citadels surrounded by an inner wall, while this feature is not prominent in the Merv region. The names of the fortifications are divided into different groups, with some named after geographical toponyms, others after Teke clans and tribes living in them, and many named after their owners, specifically the heads of clans and tribes, which becomes a feature of this period.

Overall, this study provides valuable insights into the Teke fortresses from the 18th-19th centuries, shedding light on their structural changes and naming conventions. The integrated approach used in this research, which combines various sources and methods, offers a comprehensive and informative perspective on this topic.

Keywords: fortress, citadel, tower, gate, rampart, moat, raw brick, tribal association, tradition, union, help, khan, serdar.

For citation:

Atdaev S. J. Fortresses of the turkmen Tekke tribe in the 18th-19th centuries. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. 28 (1). P. 74–92. DOI: 10.14258/nreur(2023)1–05.

Атдаев Сердар Джумаевич, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Института истории и археологии АНТ, Ашхабад (Туркменистан). **Адрес для контактов:** serdar63atdayev@gmail.com, serdar-atdayev@rambler.ru.

Atdaev Serdar Jumaevich, Candidate of Historical Sciences, docent, leading researcher of the sector of ethnography of the Institute of history and archeology of TAS, Ashgabat (Turkmenistan). **Contact address:** serdar63atdayev@gmail.com serdar-atdayev@rambler.ru.

Введение

Туркменские крепости XVIII–XIX вв. — гала (кала, сенгир, хисар) разбросаны по всей территории Южного Туркменистана. Тема, связанная с изучением этих укреплений, в туркменской науке детально еще не изучена. Прежние работы подобного характера были предприняты в основном археологами и ограничиваются лишь техническим описанием исторических объектов. Исследования эти велись в основном в 50-х гг. XX в. и опубликованы в трудах Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Можно отметить также статью А. А. Рослякова «Основные черты туркменской фортификации XVIII–XIX вв.» [Росляков, 1960]. Последним же исследованием в этой области является работа А. Бердыева на туркменском языке «Материальная культура Южного Туркменистана XVI–XVIII вв.».

Названия крепостей были связаны либо с местной топонимикой, либо же с племенной принадлежностью. Особенностью данного периода являлось то, что названия ряда укреплений стали больше связывать с именами их основателей, обычно племенных вождей. Можно сказать, что эти так называемые именные крепости стали визитной карточкой исследуемого периода. Мы, по мере возможности, попытаемся осветить этот вопрос. Цель данного труда — изучение причин появления именных укреплений и практика их дальнейшего функционирования. Комплексный подход в подборе и анализе документов, сравнение археологического, источниковедческого и этнографического материала составят основу методологического подхода в исследовании.

Данные археологических исследований

Ряд крепостей, возникших в Южном Туркменистане в XVIII–XIX вв., напрямую связан с процессом заселения этого региона племенем теке. Текинцы, проживавшие прежде на окраине Хивинского ханства, точнее, в урочище Вас с крепостью Теке-Сенгир и группой колодцев в Сакар-Чага, часто испытывали нехватку в поливной воде. Это послужило причиной того, что в начале XVII в. текинцы стали покидать эти места. Часть переселенцев двинулась в юго-западном направлении в сторону Балхан и в начале XVIII в. появилась в предгорьях Копетдага. Другая же группа отправилась в юго-восточном направлении, вдоль реки Амударья, и вскоре поселилась на просторах Мервского оазиса.

Упомянутая выше крепость Теке-Сенгир своим названием указывает на принадлежность к племени теке. Однако после переселения текинцев в южные районы эта традиция начинает забываться. Хорошим примером могут служить текинские крепости в селении Багир близ Ашхабада. Ряд из них сохранил наименования проживавших в них родов: Шайылы-гала (род шайылы), Гарагоч-эссен-гала, искаженное от Гаракчы (род гаракчы) и др. Исследователями было отмечено, что стали появляться укрепле-

ния, названные по имени их хозяев: Гул-Мерген-гала, Тимуринг-галасы, Ораз-ишан-гала, Глыч-Мурад-гала [Левина, 1953: 9].

Подобная картина наблюдалась во всем Ахалском велаяте. Названия значительной части текинских крепостей связаны с географическими топонимами: в Кёши это — Ак-гала, Куле-гала, Арчын-гала, в Безмеине — Салклы-гала, в Гями — Гями-гала, в Анау — Гырмызы-гала. Наряду с этим появляются и именные укрепления: в селе Гёкча это — Ходжа-Нур-гала, в Безмеине — Нур-Сердар-гала и др.

Анализ структуры крепостей

Чтобы понять причину появления бастионов, носивших имена глав родов и племен, нужно изучить саму природу социально-экономических явлений данного феномена. Подсказку в этом вопросе нам может дать исторический материал того времени, с описанием структуры и характера защитных сооружений.

Новые крепости часто возводились на месте некогда покинутых укреплений. При этом частично сохранялась прежняя планировка [Росляков, 1960: 226]. К примеру, в основе крепости Гёк-тепе лежит холм парфянского городища Дингли-тепе [Пугаченкова, 1958: 443]. Однако бастионы строились и на новых местах. Примером может служить укрепление Раши под Ашхабадом с большим числом прямоугольных башен, а также гала в селении Кёне-Ахал (Гюмбетли-яйла) с восемью округлыми башнями. Подобную конструкцию имела Динг-гала близ Гяурса, т. е. прямоугольную форму с бастионом в угловой части сооружения. Внутри располагались юрты, а в дни осады сюда загоняли скот [Пугаченкова, 1958: 434, 444].

Крупные укрепления городского типа были окружены массивными двойными стенами с башнями. Охранялись они постоянным гарнизоном. Были и укрепления меньшего размера, со стенами небольшой высоты и толщины. На подступах к крепостям со стороны въездов иногда возводились дополнительные стены-барьеры [Росляков, 1960: 222].

Крепости теке обычно имеют правильный квадрат и обнесены глинобитной стеной [Marvin, 1883: 146]. Использовали глину из окружающего крепость рва. По мнению ряда ученых, ров не имел прямого назначения в качестве препятствия, а был образован при выемке земли для постройки стены [Росляков, 1960: 222]. Рвы встречались не только снаружи крепости, но и внутри них, прямо перед стенами цитадели, например, в укреплении Баи [Ржевуский, 1885: 122].

Укрепления традиционно снабжались угловыми башнями — *бурчами*. Вместе с тем некоторые бастионы возводились без башен. В таких случаях рядом сооружалась отдельно стоящая башня — *динг*, высотой в 10–12 м. Динги возводились из сбитой глины-*пахсы* или кирпича-сырца. Рассчитаны они были на двух-трех человек, которые отстреливались от неприятеля до прихода помощи. Следует отметить наличие небольших боевых башенок, располагавшихся непосредственно над воротами. Этот средневековый прием со временем утратил свое практическое назначение и имел больше декоративный характер. Подобные башенки позже стали размещать в туркменских усадьбах над воротами или попарно в ограде [Росляков, 1960: 223].

П. С. Васильев в своих очерках перечисляет ряд укреплений Ахала: Ходжа, Бами, Арчепек, Бёрме, Бахарден, Дурун, Келата, Гараган, Яраджи, Кяриз, Ени-гала, Бабараб, Ак-оба, Кипчак (Гыпчак), Мирава, Гёк-тепе, Асхабад (нынешний Ашхабад), Анау, Гяурс, а также ряд мелких гала и сторожевых башен. Давая оценку этим укреплениям, П. С. Васильев пишет, что они имели вид правильного четырехугольника, иногда — многоугольника, обнесенных вокруг глинобитной стеною в 6 м высоты, а также наружным рвом в 3 м глубины и 5 м ширины. Стены крепости были сложены из саманного кирпича-сырца и смазаны толстым слоем глины. Основание стен составляло 6–8 м ширины, кверху они суживаются до 1,5 м, где расположены зубчатые бойницы. Толстые глиняные стены с успехом могли выдержать удары артиллерийских снарядов. В крепости имелись блиндажи и глинобитные постройки, предназначенные как для жилья, так и для хранения боевых и жизненных припасов. Рядом были выкопаны ямы под склады. Во время осады в крепости размещались жители со своим имуществом и скотом. В обычные дни крепости были пустыми, имея небольшой караул, в обязанности которого входил также ремонт [Васильев, 1887: 410–412].

Современные раскопки на территории крепость Парыз-депе близ Безмеина показали, что внутри нее имелось еще одно малое укрепление. Его стены сооружены из камней. В северо-западном углу крепости располагалась башня [Berdiyew, 2020: 143]. Расположенная в Каахкинском этрапе (районе) крепость Говшут также имеет квадратную форму и сооружена из пахсы. Ворота у юго-западной стены имеют две башни-динги. Еще две подобные башни расположены на углах этой стены и одна посередине северо-западной ограды. Толщина стен башен составляет 1,6 м, с внутренним диаметром до трех метров. Вход в башни расположен с внутренней стороны крепости. Башни снабжены отверстиями для стрельбы [Berdiyew, 2020: 146].

Структурное построение укреплений текинцев представляло собою замкнутую крепость с мощными круглыми башнями на углах. Население проживало за пределами стен, укрываясь в крепости лишь в минуты нападения неприятеля. Внутри сооружения возводилось несколько хозяйственных строений и размещались юрты [Левина, 1953: 46].

Говоря об укреплениях Ахалтекинского оазиса, следует отметить, что население проживало либо в небольших укрепленных усадьбах, либо в поселениях городского или «открытого» типа, при которых имелись крепости [Левина, 1953: 10]. Исследования позволили выделить нескольких этапов строительства защитных укреплений: 1) создание больших общинных укреплений; 2) выделение частновладельческих бастионов в результате социальной дифференциации общины; 3) переход к «открытому» типу поселения. Подобная картина была присуща всем текинским поселениям Южного Туркменистана [Левина, 1959: 305, 336].

Материалы исторических источников

Ахал. Как было отмечено выше, продвижение текинцев из пределов Хивинского ханства к предгорьям Копетдага началось в конце XVII в. Уже в начале XVIII в., по сообщениям персидских историков, текинцы проживали в окрестностях Дуруна и Нисы [Атдаев, 2010: 21]. Согласно данным российских источников активное заселение Ахалтекинского оазиса началось в 30-х гг. XVIII в. [Петрусевич, 1880: 37].

Н. Г. Петрусович пишет, что деревни у текинцев назывались крепостями. Всех укреплений в Ахале насчитывается до 50 [Петрусович, 1880: 19, 20]. И. Стебницкий дополняет эту информацию, говоря, что от Кызыл-Арвата тянется линия небольших укреплений числом до 59, построенных на ручьях и родниках. Между ними есть два города: Кяриз-Арват и Асхабат. В Кяриз-Арвате (Кяризке. — С. А.), имеющем 800 домов, проживает глава ахалских теке Нурберды-хан. Асхабат, превосходящий по численности населения город Кяриз-Арват, ведет активную торговлю с Хивой и Персией [Стебницкий, 1871: 50].

В материалах генерала А. Н. Куропаткина отмечено, что каждое поселение было окружено крепкой глиняной стеной. Упомянуты такие укрепления, как Кызыл-Арват, Гара-Сенгир, Заау и Баши, известные под общим названием Бяш-Гала (пять крепостей), заселенные текинским коленом тогтамыш, которые были подчинены Сопы-хану и Гараджа-хану. Форт Сопы-кала был обнесен крепкой высокой стеной с наблюдательной башней. Крепости Арчман, Бахарден, Дурун, Гарачин, Ак-Тепе, Кярыз и Мехин заселены тогтамышцами (между которых были рассеяны и утамышские семейства) и подчинены Берды-Мурад-хану, сыну Нурберды-хана. Все укрепления от Яраджи до крайнего ахалтекинского укрепления Гяурса преданы совету из четырех ханов: Ораз-Мамед-хана, Овез-Дурды-хана, Кары-онбеги и Мулла-Гадама. Далее говорится, что крепость Бёрме, в которой живут текинцы колена утамыш, подчинена Дыкма-сердару, который имел свой личный бастион — Дыкма-каласы. Утамышами были заселены также крепости Ызгант и Гёкдепе [Куропаткин, 1879: 45].

Русский топограф и геодезист П. И. Гладышев пишет, что колено векилей занимает Кызыл-Арват и Асхабат, беки — Бами, бахши-дашаяки — Арчман и Безмеин, сычмазы — Бёрм, Дурун и Гёк-тепе [Гладышев, 1883: 116]. А. Ржевуский отмечает, что важнейшими пунктами Ахала по числу обитателей после Гёк-тепе можно считать следующие населенные пункты: Асхабат — 2000 семейств, Херрик-гала — 700 дворов, Кёши — 1000 семейств, Безмеин — 1000, Курджа — 700, Ени-гала — 700 и Ызгант — 600, Бёрме и Кызыл-Арват. Указаны также крепости: Бами, Бёрме, Арчман, Гараган, Яраджи, Кяризык, Ени-гала, Бабараб, Ак-оба, Ак-тазепак, Кипчак, Мирава, Асхабат и Гяурс [Ржевуский, 1884: 341].

Н. Г. Петрусович, приводя детальные описания пунктов, пишет, что со склонов хребта Копет-Даг стекают ручьи: Гёз-баш, Готур, Фирузе, Гаргы-су и Гермаб. У выхода реки Гёз-баш лежит селение Багир в 200 дворов, принадлежащих к роду гёкче. За этим селением речка Гёз-баш делится на пять канав. Одна ветвь идет к деревне Херрик-гала, в 700 дворов, из родов ясман, салык, мириш и челтек. На оконечности канавы, ниже селения Херрик-гала, расположен аул Мирава в 150 дворов рода ясман. Другая водная ветвь идет к селу Кипчак (в 600 дворов) рода гонур. Третья канава питает поселение Гёкче с населением 700 семейств рода гёкче. Четвертая канава служит аулу Кёши, насчитывающей до тысячи семей, наконец, пятая канава направляется к селению Асхабат (Эшхабат, Эшк-абад), в котором проживает до двух тысяч семей. Асхабат был одним из наиболее значительных поселений в Ахале. Его жители были размещены в 8 отдельных крепостях. Речка Гёз-баш, вытекающая из юго-восточной оконечности хребта Копет-дага (Гюлюль-даг), служит для шести деревень Ахала с населением в 5350

дворов. Места эти были плодородными, а селения близ Асхабада, Кёши и Гёкче богаты садами персиковых и ореховых деревьев и виноградниками. Наиболее крупными селами считаются Гёк-тепе, Ахал и Ени-гала, которые окружены богатыми пастбищами и хлебными полями. Места эти орошаются рекою Гермаб, или Секиз-яб. Крепость Ени-гала, населенная 700 семействами из родов сычмаз, гагшал и бюкри, была разделена на «пять отдельных деревень» [Петрусевиц, 1880: 21, 22].

Укрепление Кызыл-Арват расположено в долине, где протекает ручей Кызыл-Арват-су, водами которого орошались бахчи, огороды и пашни теке [Куропаткин, 1879: 21]. Британский археолог и дипломат Г. К. Роулинсон отмечает в ахалтекинском оазисе такие важные пункты текинцев, как Кызыл-Арват, Бами и Бёрме [Rawlinson, 1879: 176].

Рядом располагалась крепость Ходжа-гала (Ходжам-гала, Ходжак-гала, Ходжем-гала, Хаджан-гала). У самой крепости была выстроена стена в форме правильного четырехугольника, на двух углах которого выстроены кольцеобразные башни с бойницами, с отверстиями внизу и посередине башни. Их высота не более 4 м. Верхняя площадка ограждена стенкой в 35 см, с вырезами для выставки ружей. В трех километрах от Ходжа-гала расположена еще одна крепость поменьше, с одной башней.

Крепость Бами имела возвышающуюся цитадель, обнесенную толстой саманной стеной в 4 м высоты и 1,5 м толщины. В стенах были прорезаны бойницы. Снаружи стены выкопан ров. Внутри двора размещались саманные постройки с узкими дверями и окошками в форме бойниц [Ржевуский, 1885: 120–122].

Далее следовало более крупное укрепление Бёрме. Рядом течет ручей, омывающий обе стороны крепости. Форт представляет собой круг, обнесенный толстой высокой стеной в 4 м, с воротами на двух противоположных сторонах. Впереди располагался небольшой ров. Внутри укрепления, в 40 м от стены, на возвышенности была возведена другая стена. Внутри крепости огромное количество вырытых пещер и подземных ходов, с деревянными столбами-подпорками во избежание обвалов. Во время обследований здесь были найдены стальная кольчуга и металлические штампы для чеканки *монет* [Ржевуский, 1885: 126–128].

Следующая крепость Дурун имела неправильную форму и большой ров внутри галы. Внутренняя стена огораживала внутреннюю малую крепость [Ржевуский, 1885: 134]. В Арчмане располагались три галы. Древнейшая из них находилась в разрушенном состоянии. Вторая огорожена внешней стеной. Третья — совершенно новая. Ее стены огораживают большую квадратную площадь, по четырем углам которой поставлены крутые башни. В стенах и башнях проделаны бойницы. Внутри нее находилось несколько кибиток, а на площадке валялись большие запасы сухой ёрунджи (люцерна, клевер) [Ржевуский, 1885: 130–131].

По данным Н. Г. Петусевича, речка Готур, вытекающая западнее реки Гёз-баши, шла к двум крепостям Безмеина, в каждой по тысяче дворов, населенны родами гара-даш-аяк и ак-даш-аяк. Речка Фирузе направляется к деревням Бабараб, в 100 дворов и Ызгант в 600 дворов. Западнее этих деревень, на речке Гаргы-су, расположились четыре деревни: Курджу (Гюрджи) в 700 дворов рода гара-гонур; Шор-гала в 150 дворов рода гёкче; Емишан в 100 дворов рода аман-шах и Келедзар в 80 дворов рода гёкче. На запад от этих деревень, на реке Гермаб, лежит деревня Ени-гала, населенная 700 семей-

ствами из родов сычмаз, гагшал и бюкри. На северо-запад от Ени-гала расположены деревеньки: Келете в 40 дворов рода гараёрме; Гараган в 60 дворов рода ганджык; Барзан в 50 дворов рода гагшал и Дурун в 40 дворов рода ак-даш-аяк. Деревеньки лежат на нескольких ручейках. Около деревни Гёк-тепе сгруппировано не менее 8 тысяч семей. В данный перечень не вошла почти половина всех текинских крепостей [Петрусевич, 1880: 22–23].

Восточнее Асхабада располагались еще два поселения текинцев Ахала: Аннау в 200 дворов и Гяурс в 600 дворов. Аннау лежит на оконечности ручья Кельте-чинар. Гяурс располагается на ручье, бегущем с северного склона хребта Зар-и-кух [Петрусевич, 1880: 23]. В Гяурсе имелись три укрепления, один из которых лежит в руинах и необитаем [Marvin, 1883: 143]. Гяурс составлял крайний пункт племени теке, признающих власть Нурберды-хана, и потому здесь содержится постоянный караул числом до 400 охранников [Стебницкий, 1871: 51]. Чуть далее располагался бастион Бабадурмаз-галасы.

Теджен. Текинцы, появившиеся в 1760-х гг. в пределах Теджена, окончательно оседают тут в начале 1780-х гг. и возводят на левом берегу реки крепость Мопак-гала, по имени Мопак-сердара из рода перренг. Сложная политическая ситуация, однако, заставляет текинцев вскоре оставить крепость и перебраться в низовья Мургаба. После смерти Мопак-сердара в 1808 г. во главе текинцев становится Ораз Яглы-хан из рода гараахмет, родового объединения учруг. Притеснения со стороны Хивинского ханства вынуждают Ораз-хана покинуть берега Мургаба и вновь осесть в Тедженском оазисе. Здесь текинцами возводится крепость Ораз-хан-гала, теперь уже на правом берегу реки. Произошло это около 1840 г. [Петрусевич, 1880: 18]. Иногда поселение Ораз-гала называлось просто Теджен [Ржевуский, 1884: 330]. Согласно записям хорунжего Соколова, сделанным им в 1882 г., Ораз-хан-гала представляла собою четырехугольное укрепление. Вследствие перемены русла реки Теджен крепость со временем оказалась на острове [Соколов, 1883: 171–173]. Н. Г. Петрусевич отмечает, что Ораз-хан возвел на правом берегу реки Герируд укрепление Теджен или Ораз-Кала, вследствие чего вся река «стала называться Теджен-Дарьей» [Петрусевич, 1880: 25–26]. Ч. Марвин также пишет, что эта крепость «огромна и называется Теджен Кала» [Marvin, 1883: 209].

Надо отметить, что еще ранее отцом Ораз Яглы-хана — Анна-Гулы Яглы-ханом близ Теджена также была возведенная крепость, называемая Анна-Гулы Яглы-хан-гала.

Рядом с укреплением Ораз-кала располагался бастион Гара-Оглан-хан-гала, возведенный Гара-Оглан-ханом, главой текинского колена векиль. Генерал Н. И. Гродеков отмечал, что ее «охватывает полукругом внешний вал, называемый оградой Кара-оглана» [Гродеков, 1883: 38]. Ч. Марвин назвал эту крепость «огромная кала» и дополнил, что рядом располагалась «старая ограда крепости Кара-Оглан-Юзбеги» [Marvin, 1883: 171]. На многих картах того времени она обозначена как Гара-хан-кала.

Сарахс. Со временем поселения текинцев в Теджене разрастались. Тогда часть текинцев во главе с Ораз-ханом переселяется в Сарахс [Ржевуский, 1884: 330]. Здесь расположен огромный холм, называемый Яглы-депе. К тому времени Ораз Яглы-хан уже постарел. В 1853 г. текинцы Сарахса создали совет, где новым ханом избрали Говшут-хана.

Если говорить о крепостях, названных в честь какой-либо личности, то ярким примером служат ряд укреплений, связанных с именем мервского лидера Говшут-хана. В Каахкинском этрапе расположены населенный пункт и старая крепость под названием Говшут. Там, по народным преданиям, и родился Говшут-хан. Слово *говшут* многозначно: это имя ребенка, означающее — «пусть вырастет здоровым и проживет долгую жизнь». Есть мнение, что в момент рождения будущего хана на ночном небосводе появилась звезда под названием Говшут, что послужило причиной наречения ребенка этим именем. Относительно топонима Говшут предполагают, что название селу изначально было дано по имени ее основателя и никак не связано с самим Говшут-ханом. Однако термин *говшут* означает место соединения гребней горной гряды или ущелий. По нашему мнению, это и есть самый верный вариант, который и дал название селу, расположенному в предгорной полосе. В туркменской традиции детям часто давали имя по месту их рождения. Это и случилось с легендарным Говшут-ханом. Согласно археологическому материалу крепость эта относится к XVIII–XIX вв. [Berdiýew, 2020: 146]. После переселения текинцев в Серахсе, на новом месте они возводят крепость Говшут-гала. В 1858 г. текинцы обосновываются в Мерве, где сооружается еще один новый бастион — Говшут-хана-гала.

Мерв. Главной крепостью Мерва считалась Говшут-хан-гала, на описании которой следует остановиться отдельно. По данным Стюарда это укрепление было возведено на восточном берегу западного рукава Мургаба, в петле реки, омывалось водой с двух сторон [Stewarts, 1881: 531]. Ее постройка была начата самим Говшут-ханом при вторжении в страну персидской армии в 1861 г. [Лессар, 1884: 195]. Об этом же сообщает корреспондент британской газеты «Daily News» Эдмонд О'Донован [Donovan, 1883: 143]. Стюарт отмечает, что во время персидского нападения крепость находилась еще в зачаточном состоянии [Stewarts, 1881: 531]. Работы возобновились в 1868 г. сразу после завоевания Россией Бухары.

Укрепление стен крепости с новой силой началось в 1873 г. Причиной ремонтных работ послужило известие о взятии российскими войсками Хивы [Чарыков, 1914: 504]. Об этой дате также сообщают ряд исследователей [Бенуа-Мешэн, 1883: 126; Соколов, 1883: 191]. М. Алиханов-Аварский указывает, что после падения Хивы в 1873 г. Говшут-хан собрал 25 тысяч рабочих и приступил к строительным работам, которые длились 20 дней и ночей. После получения известий, о том, что российские войска приостановили свое дальнейшее продвижение, работы на крепости прекратились [Алиханов-Аварский, 1883: 52].

В 1881 г., во время осады российскими войсками Гёк-тепе, здесь снова приступили к продолжению крепостных работ с участием 25 тысяч строителей. Через три недели работы были остановлены, так как российские войска на Мерв не пошли [Алиханов-Аварский, 1883: 52]. Эти данные встречены и в других источниках [Соколов, 1883: 192; Marvin, 1883: 193].

Ко времени нахождения Донована в Мерве, т.е. в 1881 г., Говшут-хан-гала напоминала мощную крепость. Вал возводили ступень за ступенью, чтобы рабочие могли по нему взбираться, а затем поверху был засыпан землей. На вершине вала высотой в 13 м закреплялся зубчатый бруствер из утрамбованной плотной глины. Однако

ров отсутствовал [Donovan, 1883: 143, 144]. По данным же Н. В. Чарыкова, высота стен равнялась 17 м, ширина основания стен 20 м. Ров существовал, его глубина равнялась 6 м [Чарыков, 1914: 504].

Во время строительных работ 1881 г. каждое утро на рассвете раздавался крик глашатая-джарчи, который обходил дома, собирая людей для работы. На строительных работах были задействованы 7–8 тысяч молодых людей ежедневно. Каждый род выделял определенное число рабочих. Любой трудоспособный житель обязан был отработать четыре дня в месяц или заплатить два франка за пропущенный день. Главным распорядителем работ на крепости был Гаджар-хан. За отказ на отработку положенного времени налагался штраф, а если нарушитель был неплатежеспособен, то с него снимали головной убор, привязывали руки к телу и держали в таком виде на солнце час или два [Donovan, 1883: 161, 377]. У Кёртис также указывает, что на возведении крепости было задействовано 8 тысяч человек [Curtis, 1911: 66].

Н. В. Чарыков отмечает, что крепость была того же типа, что и Ахалская Геок-Тепе: удлинённый прямоугольник, внутри которого, в случае вражеского нашествия, могло укрыться все местное население. По протяженности и профилю Говшут-хан-кала была значительно крупнее бастиона Гёк-тепе [Чарыков, 1914: 504]. То же самое пишет и Ч. Марвин, говоря, что крепость Говшут-хан-кала представляла собою гигантское сооружение, намного превосходящее по своим размерам форт Гёк-тепе [Marvin, 1883: 179]. М. Алиханов-Аварский отмечает, что крепость имела форму конуса, с общей протяженностью стен в 5,5 км [Алиханов-Аварский, 1883: 52]. По данным Марвина, крепость по форме больше походила на равнобедренный треугольник [Marvin, 1883: 193].

М. Алиханов-Аварский сообщает, что наиболее длинным был утамышский участок, с тремя воротами, тянулся он в юго-западном направлении. Перед стеной протекал Мургаб, на реке располагались два моста. Бегский участок ограды тянулся чуть более одного километра. Он охватывал северо-западную стену и далее тянулся в северо-восточном направлении. Далее следовал отрезок в 160 м, носивший название векильско-го вала. Четвертый, юго-восточный, участок стены остался недостроенным и ограничивался старой оградой. Всего ворот было восемь [Алиханов-Аварский, 1883: 51–54]. По данным Соколова, крепость имела 10 больших и малых проломов [Соколов, 1883: 192]. По сообщению Бенуа-Мешэна в стене существовали бреши, так как края участков, построенных четырьмя коленами, остались не связанными между собою. Произошло это из-за того, что ко времени окончания работ пришло известие о том, что российские войска, захватив Хиву в 1873 г., не пошли далее на Мерв, а возвратились в Ташкент [Бенуа-Мешэн, 1883: 126].

М. Алиханов-Аварский сообщает, что стены крепости носили названия тех родов, на долю которых выпала эта постройка [Алиханов-Аварский, 1883: 51–54]. По данным российского дипломата Н. В. Чарыкова, при строительстве крепости: «каждое из четырех отделений мервского народа должно было построить одну из стен» [Чарыков, 1914: 504]. В отчете К. К. Палена говорится, что в постройке участвовали оба текинских колена (утамыш и тогтамыш), причем от каждого из них высылалось одинаковое число рабочих [Пален, 1910, с. 170].

Если говорить о солидарности текинцев и обязательном участии всех четырех колен в разрешении определенных задач, то следует заметить, что проявлялась она во всех сферах жизни племени. Известно, что в первую Ахалтекинскую экспедицию 1879 г. мервцы отправили в Ахал на помощь своим соплеменникам передовой отряд в 800 текинских и 150 сарыкских конников. В сражениях погиб ряд текинских лидеров: Худояр-хан из Бахардена, Алла-Нур и Непес-Гарабела из Бёрме, а также предводитель мервцев Берк-Али-хан. Последнего особенно оплакивали мервские туркмены [Гродеков, 1883: 145, 146]. Под именем Берк-Али-хана следует понимать Беркели-хана, главу текинского колена багши. Капитан А. Быков пишет, что это был молодой человек, сын Утак-бая. Из всех четырех мервских ханов он был самым юным [Быков, 1879: 4]. Основной же мервский отряд в количестве 6 тысяч джигитов во главе с Нур-Берды-ханом двигался следом. Помощь мервцами Ахалу была оказана и в 1881 г., в ходе второй Ахалтекинской экспедиции. Тогда на помощь ахальцам 21 декабря прибыл двухтысячный отряд из Мерва во главе с Гаджар-ханом. В ночь на 4 января 1881 г. в Гёк-тепе прибыла новая группа поддержки из Мерва, в составе трех тысяч человек [Donovan, 1883: 206]. Интересно замечание генерала Л. К. Артамонова, который писал, что при защите крепости Гёк-тепе текинский военачальник Дыкма-сердар разбил войско на четыре части, где каждое племя обороняло одну из четырех стен крепости [Артамонов, 1884: 23]. Известно, что восточную, а также юго-восточную стены оборонял мервский полководец Мурад-хан, а западную — Ихти-сердар [В. Н. Г., 1888: 405, 422].

Крепости были неотъемлемой частью общественно-политической и хозяйственной жизни туркмен, что стало причиной зарождения ряда традиций. Одна из них была связана с военной клятвой. По данным А. П. Андреева, перед выступлением в набег (аламан), воины в крепости Гёк-тепе давали торжественную клятву повиноваться своим сердарам и взаимно поддерживать друг друга до последней крайности. Для закрепления этих обещаний прибегали к церемониальному обычаю (дябу). В каждом из четырех углов крепости выкапывались неглубокие ямки, к которым подходили один за другим все воины и плевали в них. Затем ямки засыпали. По словам главы тогтамышского колена Мерва Юсуп-хана, никто не смел нарушить эту клятву и должен был беспрекословно подчиняться всем приказам избранного военачальника [Андреев, 1902: 122]. У туркмен и поныне бытует выражение, которое используется при принятии единого решения: «Bir ýere tükermek» (т. е. сообща плюнуть в одно место).

Внутри крепости Говшут-хан-кала было установлено несколько гостевых юрт, а также ряд зданий: к примеру, дом Говшут-хана [Stewarts, 1881: 532] и дом Аман-Нияз-хана из рода гараахмет, главы текинского колена утамыш. Здания были выстроены из кирпича-сырца и оштукатурены плотной глиной желтого цвета. Вход и окна были украшены декором из глины [Donovan, 1883: 308].

В западной части крепости располагались 200–300 кибиток и еще несколько кибиток в юго-восточной части укрепления [Соколов, 1883: 192–193]. М. Алиханов-Аварский дополняет, что это был аул Анна-Мурад-Чепека, и около него, вдоль юго-западного фасада крепости, проходили три параллельных гала, предназначенные снабжать водою оборонявшихся [Алиханов-Аварский, 1883: 51–54]. Рядом с аулом располагались 30 медных орудий и две мортиры, трофеи погрома персидской армии в 1861 г. [Али-

Помимо крупной крепости Говшут-хан-гала, близ Мерва было множество мелких укреплений, принадлежащих ханам текинских колен и родов. Известно, что свою крепость имел сын Ораз Яглы-хана — Аман-Нияз-хан [Донован, 1883: 126, 304]. Внук Ораз Яглы-хана — Майлы-хан также стоял во главе крупного объединения утамыш [Алиханов-Аварский, 1883: 16] и имел свое укрепление. Все они принадлежали к роду гараахмет. Самым известным из них был Ораз Яглы-хан, некогда возглавлявший мервских теке. Нам известны имена трех его сыновей: Сахат-Нияз-хана, Берды-Нияз-хана и Аман-Нияз-хана, а также его внука — Майлы-хана и правнука Торе-хана. Все они на протяжении середины и второй половины XIX в. стояли во главе большого объединения утамыш, а также малого колена — сычмаз. Автор данной статьи не без гордости отмечает, что принадлежит к этому знаменитому роду. Род гараахмет делится на более мелкие родовые группы — ковумы: биджан, керкили, кюрт, чапык, чёпедгемез, яглы. В свою очередь эти ковумы делились на еще более мелкие — ковумча. У ковума кюрт это была ковумча: аглаклар. В более обширный ковум керкили входили: чопаногры, ясавулар и селенглер. Согласно рассказам старожилков, мой прапрапрадедущка по имени Шагал мог быть основателем — несилбаши, ковумча чопаногры.

Хивинский историк Мунис сообщает, что в 1807 г. текинский глава Мухаммед-Нияз-тархан посылает из Мерва отряд, сформированный из воинов рода гараахмет, в сторону Хивы. На окраине местности Курук они осуществили нападение [МИТТ, 1938: 379]. Согласно этим материалам, осевший в Мерве род гараахмет проживал тогда в местности Гара-яб. Но в 1858 г., когда текинцы массово переселились в Мерв, этот род переселяется на участки вдоль канала Ак-яб. Сохранившиеся до наших дней народные воспоминания и рассказы сообщают, что род гараахмет, или «яйлалы гараахмет», обосновался на месте нынешнего села Медениет дайханского объединения зарпчи. Моим прапрадедом Ламма-баем в знак этого знаменательного события был высажен тутовник, который и поныне, спустя более 160 лет, растет и радуется сельчан своим величием. Среди первых осевших здесь поселенцев рода гараахмет была очень популярна личность духовного лидера Яхья Пира. Умер он в 1873 г. Считается, что древнее кладбище села связано с его именем, он является тем, кто первым был здесь захоронен — гонамбаши. Близ села некогда располагалась крепость — Аяз-хан галасы.

Руководивший коленом багши Сары-хан тоже владел подобным бастионом. Крепость имел и глава колена векиль — Юсуп-хан. В произведении туркменского поэта Абду-с-Саттара Казы упоминается такая личность, как Меле-Хейран [Абду-с-Саттар Казы, 1914: 107]. В Сарахсе ныне находится местность под названием Меле-Хейран. По-видимому, здесь ранее была крепость, которая и дала название этому району. Позже, когда текинцы переселились в Мерве, здесь появляется укрепление с аналогичным названием Меле-Хейран.

Рядом со стенами Говшут-хана-гала располагались укрепления с бойницами и амбразурами — Гоша-Сенгир. Чуть поодаль находятся бастион Чебишген и форт Баба-хана — Баба-хан-галасы [Соколов, 1883: 194–195]. Неподалеку стояли крепости: Гёк-тепе, Ёлбарс и Гулаклы-гала [Пален, 1910: 169]. Имелось также укрепление Саманлы и форт Мухаммед-Нияз-хана [Ржевуский, 1884: 334–336]. По сообщению капитана А. Быкова, города и поселки текинцев представляли собой обширные пространства, обнесенные

стенами и рвом. Главное назначение таких укрепленных пунктов — укрывать за своими стенами на время опасности жителей, их имущество и скот, но не служить местом их постоянного проживания [Быков, 1879: 3].

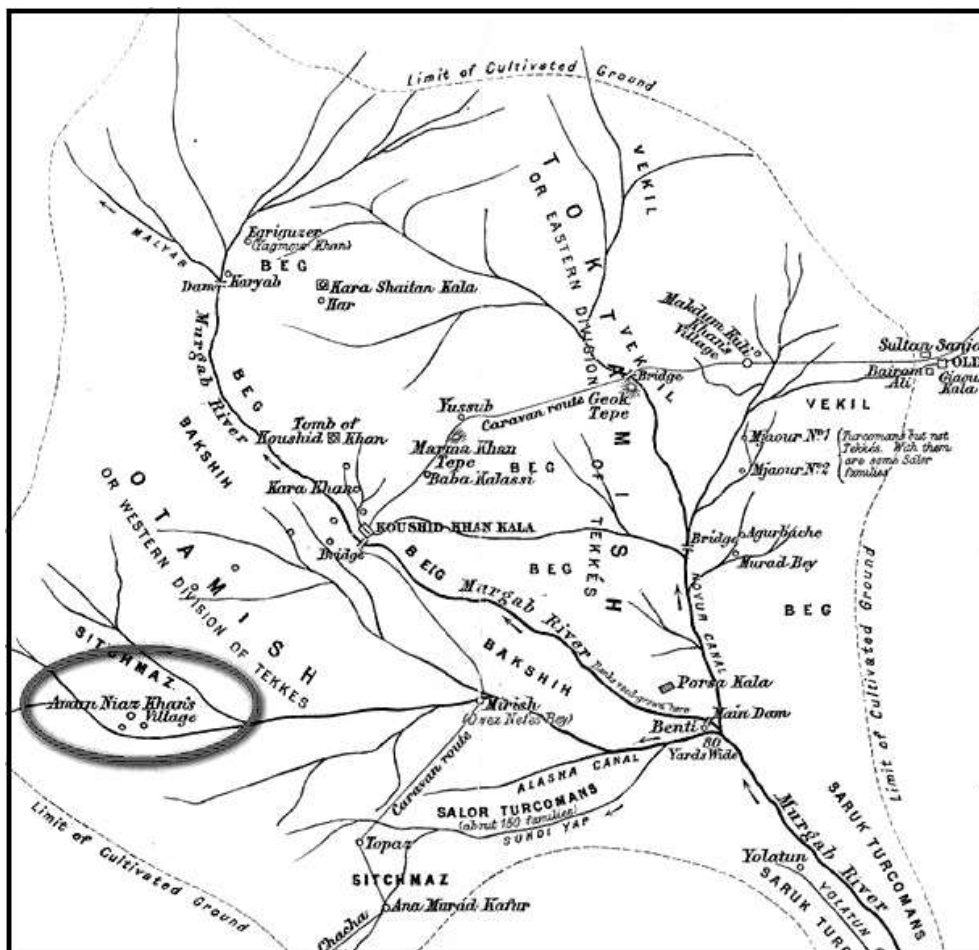


Рис. 2. Фрагмент карты с указанием крепости Аман-Нияз-хана [Donovan, 1883: 203]
Fig. 2. A fragment of a map showing the fortress of Aman-Niyaz Khan [Donovan, 1883: 203]

Заключение

Изучая историю текинских крепостей XVIII–XIX вв., мы попытались восполнить тот пробел, который был обозначен исследователями еще в 50-х гг. прошлого столетия. Работы эти носили чисто археологический характер и ограничиваются техническими описаниями исторических объектов. Нами была предпринята попытка дополнить этот вопрос материалами последних археологических изысканий. Новые данные, почерпнутые из исторических источников, помогли представить общую картину данного вопроса. Картографический материал помог визуально увидеть многие укрепления той поры и осознать их значимость в жизни племени теке. Комплексный подход в анализе и подборе документов, сравнение археологического, источниковедческого и этнографического материала составили основу методологического подхода данного исследования.

Изложенный выше материал показывает, что на территории Южного Туркменистана население проживало в поселениях городского типа, при которых имелись кре-

пости. Люди находились также в небольших укрепленных усадьбах. Крепости возводились как на месте некогда покинутых поселений, так и на совершенно новых местах. Структурная характеристика укреплений говорит о том, что крепости имели прямоугольную или квадратную форму, с рядом ворот и угловых башен. Некоторые укрепления возводились без башен, но имели отдельно стоящие башни — динги. Характерный элемент крепостей — ров присутствовал не во всех случаях. Основным назначением укреплений было укрытие жителей, их имущества и скота во время военной опасности. В мирное же время люди жили и работали вне стен укреплений.

Структурные изменения наблюдаются в планировке бастионов. Крепости ахалского региона характерны тем, что имеют цитадели, окруженные внутренней стеной. В мервском же регионе эта особенность особо не наблюдается. Другой особенностью являлось то, что названия укреплений можно поделить на определенные группы. Названия одних бастионов были связаны с географическими топонимами. Другие укрепления своим названием были обязаны наименованием проживавших в них текинских родов и колен. Однако названия многих крепостей теперь стали связывать с именами их хозяев, вернее, глав родов и колен. Эта практика начинает все больше использоваться в XVIII–XIX вв. и становится своеобразной чертой этого периода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абду-с-Саттар Казы. Книга рассказов о битвах текинцев: Туркменская историческая поэма XIX века. СПб., 1914. 82 с.

Алиханов-Аварский М. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб., 1883. 108 с.

Андреев А. П. Туркменский Аламан (Эскиз) // Исторический вестник. 1902. № 7. С. 109–141.

Артамонов Л. Г. Покорение туркмен-текинцев русскими войсками под начальством генерала Скобелева в 1880–81 гг. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. 32 с.

Атдаев С. Туркмены Хивинского ханства в XVIII в. Казань: Российский гуманитарный научный фонд, 2010. 129 с.

Быков А. Теке-Мерва. URL: <http://www.ts.manas.edu.kg> (дата обращения: 09.01.2023).

Васильев П. С. Ахал-текинский оазис, его прошлое и настоящее. Очерки // Русский вестник. 1887. № 5. С. 391–427.

В. Н. Г. Очерк экспедиций в Ахал-Теке 1879 и 1880 гг. // Военный сборник. 1888. № 5. С. 204–426.

Гладышев П. И. Заметки об Атеке и Кара-Куме // Изв. Кавказского отдела РГО. Тифлис, 1883. Т. 8, № 1. С. 109–127.

Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. СПб. : Тип. В. Балашова, 1883.

Куропаткин А. Туркмения и туркмены. СПб. : тип. В. А. Полетики, 1879. 57 с.

Левина В. А. К вопросу о генезисе и типах поздних поселений Южной Туркмении (по данным археологии) // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад : Изд-во АН Туркменской ССР, 1959. Т. 9. С. 283–346.

Левина В. А., Овезов Д. М., Пугаченкова Г. А. Архитектура туркменского народного жилища // Труды ЮТАКЭ. М. : Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и архитектуре, 1953. Т. 3. 84 с.

Лессар П. М. Заметки о Закаспийском крае и соседних странах (Поездка в Персию, Южную Туркмению, Мерв, Чарджуй и Хиву) // Записки Кавказского отдела РГО. 1884. Т. 13. С. 161–211.

Мешэн. Б. Записка барона Бенуа-Мешэн о Мервских туркменах 1883 г. // СМА. СПб. : Военная типография, 1883. Вып. 6. С. 122–131.

МИТТ. Материалы по истории туркмен и Туркмении. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1938. Т. 2. 700 с.

Пален К. К. Областное управление. Отчет по ревизии Туркестанского края, проведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. СПб. : Сенатская типография, 1910. 353 с.

Петрусеви́ч Н. Г. Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоем) и северными окраинами Персии // Записки Кавказского отдела РГО. Тифлис, 1880. Т. 11, вып. 1. С. 1–80.

Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. Т. 6. М., 1958. 492 с.

Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1885. № 3. С. 117–158.

Ржевуский А. От Тифлиса до Денгиль-тепе (Из записок участника) // Военный сборник. 1884. № 10. С. 329–350.

Родзевич А. И. Очерк постройки Закаспийской военной железной дороги. СПб., 1891.

Росляков А. А. Основные черты туркменской фортификации XVIII–XIX вв. // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели. М. ; Л. 1960. С. 222–226.

Соколов. Записка о дороге из Асхабада в Мерв хорунжия 1-й конной батареи Терского казачьего войска Соколова 1882 г. // СМА. СПб. : Военная типография, 1883. Вып. 6. С. 156–199.

Стебницкий И. Заметки о Туркмении. Тифлис : Типография Меликова и К°, 1871. 111 с.

Чарыков Н. В. Мирное завоевание Мерва (Из воспоминаний о походе генерала А. В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. 1914. № 11. С. 486–518.

Curtis W. E. Turkestan: "The Heart of Asia". New York: George H. Doran Company, 1911. 342 p. (in English).

Donovan E. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879–80–81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news". G. P. Putnam's Sons, New York. 1883. Vol. II. 500 p (in English).

Marvin Charles Thomas. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. By Charles Marvin. London. 1883. 470 p. (in English).

Rawlinson H. C. The Road to Merv // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. 1879. Vol. 1, no. 3. P. 161–191 (in English).

Stewarts C. E. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers. // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. 1888. Vol. 3, no. 9. pp. 513–546 (in English).

Berdiyew A. Günorta Türkmenistanyň XVI–XVIII asyrlardaky maddy medeniýeti. Ashgabat: Ylym, 2020. 184 p. (на туркменском языке).

REFERENCES

Abdu-s-Sattar Kazy. *Kniga rasskazov o bitvakh tekintsev: Turkmenskaya istoricheskaya poema XIX veka* [Book of stories about the battles of the Tekins: Turkmen historical poem of the 19th century]. St. Petersburg, 1914. 82 p. (in Russian).

Alikhanov-Avarky M. *Mervskiy oazis i dorogi, vedushchiye k nemu* [Merv oasis and roads leading to it]. SPb. 1883, 108 p. (in Russian).

Andreev A. P. Turkmenskiy Alaman (Eskiz) [Turkmen Alaman] (Sketch). *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. 1902, no. 7. P. 109–141 (in Russian).

Artamonov L. G. *Pokoreniye turkmen-tekintsev russkimi voyskami pod nachal'stvom generala Skobeleva v 1880–81 gg.* [The conquest of the Turkmen-Tekins by Russian troops under the command of General Skobelev in 1880–81]. Saint Petersburg: Type. MM. Stasyulevich, 1884, 32 p. (in Russian).

Atdaev S. *Turkmeny Khivinskogo khanstva v XVIII v.* [Turkmens of the Khiva Khanate in the 18th century]. Kazan: Russian Humanitarian Science Foundation, 2010, 129 p. (in Russian).

Bykov A. *Teke-Merva* [Teke-Merva]. Available at: <http://www.ts.manas.edu.kg> (accessed January 9, 2023) (in Russian).

Charykov N. V. *Mirnoye zavoyevaniye Merva. (Iz vospominaniy o pokhode generala A. V. Komarova v 1885 g.)* [Peaceful conquest of Merv. (From the memoirs of the campaign of General A. V. Komarov in 1885)]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. 1914, no. 11. P. 486–518 (in Russian).

Gladyshev P. I. *Zametki ob Ateke i Kara-Kume* [Notes on Atek and Kara-Kum]. *Izv. Kavkaz. otd. RGO.* [Izv. Kavkaz. det. Russian Geographical Society]. Tiflis, 1883, Vol. 8, no. 1. P. 109–127 (in Russian).

Grodekov N. I. *Voyna v Turkmenii. Pokhod Skobeleva v 1880–1881 gg.* [War in Turkmenistan. Skobelev's campaign in 1880–1881]. St. Petersburg: Printing house of V. Balashova, 1883 (in Russian).

Kuropatkin A. *Turkmeniya i turkmeny* [Turkmenistan and Turkmens]. Saint Petersburg, Printing house of V. A. Poletiki, 1879, 57 p. (in Russian).

Levina V. A. *K voprosu o genezise i tipakh pozdnikh poseleniy Yuzhnoy Turkmenii (po dannym arkheologii)* [On the issue of the genesis and types of late settlements in South Turkmenistan (according to archeology)]. *Trudy YUTAKE* [Proceedings of YUTAKE]. Ashkhabad: Publishing House of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR, 1959, Vol. 9. S. 283–346 (in Russian).

Levina V. A., Ovezov D. M., Pugachenkova G. A. *Arkhitektura turkmenskogo narodnogo zhilishcha* [Architecture of the Turkmen people's dwelling]. *Trudy YUTAKE* [Proceedings of YUTAKE]. Moscow, State publishing house of literature on building and architecture, 1953, Vol. 3. 84 p. (in Russian).

Lessar P. M. *Zametki o Zakaspiyskom kraye i sosednikh stranakh (Poyezdka v Persiyu, Yuzhnuyu Turkmeniyu, Merv, Chardzhuy i Khivu)* [Notes on the Trans-Caspian Territory and neighboring countries (Journey to Persia, South Turkmenistan, Merv, Chardzhuy and Khiva)].

Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva [Notes of the Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1884. Vol. 13. P. 161–211 (in Russian).

Meshen B. Zapiska barona Benua-Meshen o Mervskikh turkmenakh 1883 g. [Note of Baron Benois-Meshen about the Merv Turkmens of 1883]. *SMA*. [CMA]. St. Petersburg: Military Printing House, 1883, Iss. 6. P. 122–131 (in Russian).

MITT. *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii* [Materials on the history of Turkmens and Turkmenistan]. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1938. Vol. 2. 700 p. (in Russian).

Palen K. K. *Oblastnoye upravleniye. Otchet po revizii Turkestanskogo kraya, provedennoy po vysochayshemu povelению Senatorom Gofmeysterom grafom K. K. Palenym* [Regional administration. Report on the revision of the Turkestan region, carried out by the highest order of Senator Chamberlain Count K. K. Palenym]. St. Petersburg: Senate Printing House, 1910. 353 p. (in Russian).

Petrusevich N. G. Turkmeny mezhdru starym ruslom Amu-Dar'i (Uzboyem) i severnymi okrainami Persii [Turkmens between the old channel of the Amu Darya (Uzboy) and the northern outskirts of Persia]. *Zapiski Kavkaz. otd. IRGO* [Zapiski Kavkaz. otd. IRGO]. Tiflis: Type. Head. ex. us. Caucasus, 1880. Vol. 11, no. 1. P. 1–80 (in Russian).

Pugachenkova G. A. Puti razvitiya arkhitektury Yuzhnogo Turkmenistana pory rabovladieniya i feodalizma [Ways of development of the architecture of Southern Turkmenistan during the period of slavery and feudalism]. *Trudy YUTAKE* [Works of the YUTAKE]. Moscow, 1958, vol. 6. 492 p. (in Russian).

Rodzevich A. I. An essay on the construction of the Transcaspian military railway. St. Petersburg, 1891.

Roslyakov A. A. Osnovnyye cherty turkmenskoy fortifikatsii XVIII–XIX vv. [The main features of the Turkmen fortification of the XVIII–XIX centuries]. *Issledovaniya po istorii kul'tury narodov Vostoka* [Research on the history of culture of the peoples of the East]. Moscow; Leningrad, 1960. P. 222–226 (in Russian).

Rzhevusky A. Ot Tiflisa do Dengil' — tepe (Iz zapisok uchastnika) [From Tiflis to Dengil-tepe (From the participant's notes)]. *Voyennyi sbornik* [Military collection]. 1885, no. 3. P. 117–158 (in Russian).

Rzhevusky A. Ot Tiflisa do Dengil' — tepe (Iz zapisok uchastnika) [From Tiflis to Dengil-tepe (From the participant's notes)]. *Voyennyi sbornik* [Military collection]. 1884, no. 10. P. 329–350 (in Russian).

Sokolov. Zapiska o doroge iz Askhabada v Merv khorunzhiya 1-y konnoy batarei Terskogo kazach'yego voyska Sokolova 1882 g. [A note on the road from Askhabad to Merv by the cornet of the 1st horse battery of the Terek Cossack army Sokolov, 1882]. *SMA* [SMA]. St. Petersburg: Military Printing House, 1883, Is. 6. P. 156–199 (in Russian).

Stebnitsky I. *Zametki o Turkmenii* [Notes on Turkmenistan]. Tiflis: Typography of Melikov and CO, 1871, 111 p. (in Russian).

Vasiliev P. S. Akhal-tekinskiy oasis, yego proshloye i nastoyashcheye. Ocherki [Akhal-Teke oasis, its past and present. Essays]. *Russkiy vestnik* [Russian Bulletin]. Saint Petersburg, 1887, no. 5. P. 391–427 (in Russian).

V.N. G. Oчерk ekspeditsiy v Akhal-Teke 1879 i 1880 gg. [Essay on expeditions to Akhal-Teke in 1879 and 1880]. *Voyennyy sbornik* [Military collection]. 1888, no. 5. P. 204–426 (in Russian).

Curtis W.E. Turkestan. The Heart of Asia. New York: George H. Doran Company, 1911, 342 p. (in English).

Donovan E. The Merv Oasis travels and adventures east of the Caspian during the years 1879–80–81, including five months' residence among the Tekkés of Merv by Edmond O'Donovan special correspondent of the "Daily news". G. P. Putnam's Sons, New York, 1883, Vol. II. 500 p. (in English).

Marvin Charles Thomas. The Russians at Merv and Herat, and their power of invading India. By Charles Marvin. London, 1883, 470 p. (in English).

Rawlinson H. C. The Road to Merv. Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. 1879, Vol. 1, no. 3. P. 161–191 (in English).

Stewarts C. E. The Country of the Tekke Turkomans, and the Tejend and Murghab Rivers. Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography. New Monthly Series. 1881, Vol. 3, no. 9. P. 513–546 (in English).

Berdiyew A. Günorta Türkmenistanyň XVI–XVIII asyrlardaky maddy medeniýeti [Material culture of Southern Turkmenistan of the 16th-18th centuries]. Ashkhabad: Ylym, 2020. 184 p. (in Turkmen).

Статья поступила в редакцию: 26.11.2022.

Принята к публикации 18.02.0022.

Дата публикации 03.04.2023.